

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Оренбургский государственный университет»

У Ч Е Н Ы Е З А П И С К И

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
ОРЕНБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В ы п у с к 3

ОРЕНБУРГ
2006

ББК 67
УДК 34

Ответственный редактор:

А. П. Гуськова — д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ

Редакционная коллегия:

Е. А. Карякин — к.ю.н., доцент
Л. В. Бормотова — к.ю.н., доцент
Е. В. Мищенко — к.ю.н., доцент

**Ученые записки: сборник научных трудов юридического факультета
Оренбургского государственного университета. — Выпуск 3. — Оренбург:
Издательский центр ОГАУ, 2006. — 548 с.**

ISBN 5-88838-312-0

Данный сборник посвящен актуальным проблемам науки уголовно-процессуального права.

Издание предназначено для преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов, для юристов-практиков и всех тех, кого интересуют вопросы уголовного судопроизводства.

ББК 67
УДК 34

ISBN 5-88838-312-0

© Оренбургский государственный университет, 2006.

- ¹⁰ Кибальник, А. Понятие тайны в уголовном праве [Текст] / А. Кибальник, И. Соломенко // Российская юстиция. 2001. № 2. С.54.
- ¹¹ Тетерин, Б. С. Возбуждение и расследование уголовных дел [Текст] / Б. С. Тетерин, Е. З. Трошкин. М.: Новый Юрист, 1997. С.33.
- ¹² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации [Текст]: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М.: Юрист, 2004. С. 384.
- ¹³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / отв. ред Д. Н. Козак, Е. Б. Мизулина. М.: Юрист, 2003. С.335 – 336. (автор комментария статьи 161 УПК – Л. В. Астафьев).
- ¹⁴ Комментарий Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. В. М. Лебедева и В. П. Божьева. М.: Спарк, 2002. С. 323. (автор комментария ст. 161 УПК – В. С. Шадрин); см также: Крылов, А. В. Указ. статья. С. 33.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Л. Г. Татьяна

*доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса
Удмуртского государственного университета*

Принятие УПК РФ 2001 г., который провозгласил состязательность уголовного судопроизводства, позволило говорить о существовании в уголовном процессе трех функций: обвинения, защиты и разрешения уголовного дела. Считается, что данное положение вытекает из содержания ст. 15 УПК РФ. Однако при внимательном анализе указанной нормы приходишь к выводу, что она охватывает собственно судопроизводство, но не уголовный процесс в целом.

Представляется, что судопроизводство и уголовный процесс не должны рассматриваться как тождественные понятия. В состязательном судопроизводстве существует четкое разделение сторон, суд выступает в роли арбитра. Такая схема не может быть применима к досудебному производству, где не может с учетом существующей модели иметь место абсолютное процессуальное равенство сторон, кроме того, в основном производстве на досудебной стадии суд участия не принимает.

Участие суда по расследуемому уголовному делу обусловлено разрешением вопросов в рамках особого производства¹. То есть суд осуществляет правосудие по возникшему в ходе расследования спору в рамках самостоятельного производства, решение по которому будет отвечать всем требованиям, предъявляемым к судебным решениям.

Поддерживаем мнение Т. В. Трубниковой, Ю. К. Якимовича, А. В. Ленского и А. В. Солодилова о том, что производство по применению меры пресечения в виде заключения под стражу либо по разрешению жалоб и заявлений на неправомерные действия правоприменителя

относится к особому производству². Кроме того, считаем необходимым отнести к особому производству судебное санкционирование, то есть производство по рассмотрению ходатайств о возможности проведения следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, так как оно отвечает всем признакам особого производства.

Представляется необходимым рассматривать как самостоятельные понятия уголовное судопроизводство и уголовный процесс, соотносить их как частное и общее. Содержание уголовного судопроизводства по уголовному делу должно охватывать производство по уголовному делу в суде, а в содержание уголовного процесса должно входить как судебное, так и досудебное производство.

Исходя из предложенного содержания уголовного процесса, представляется, что положения ст. 15 применимы именно к судопроизводству, где четко разграничены функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, кроме того, в ч. 4 указывается, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Таким образом, законодатель предусмотрел процессуальное равноправие сторон именно в судебном производстве, из чего следует, что состязательность реализуется на судебных стадиях процесса, либо при рассмотрении вопросов, возникающих при основном производстве по делу, в ходе особого производства.

В ходе предварительного расследования проявляются элементы состязательности. Представляется, что в ходе досудебного производства некорректно говорить о реализации только двух функций: обвинения и защиты. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, функция обвинения начинается только с момента формулирования обвинения, логично, что защита, которая взаимосвязана с обвинением, начинается с момента предъявления обвинения.

Однако в указанном случае из содержания указанных двух функций выпадают защита подозреваемых лиц, деятельность по раскрытию преступления и изобличению виновного лица, осуществляемая на стадии предварительного расследования.

Действующий УПК РФ содержит понятие уголовное преследование, которое рассматривается как деятельность по изобличению обвиняемого и подозреваемого в совершенном преступлении. Возникает вопрос о соотношении понятий обвинение и уголовное преследование и о месте уголовного преследования в системе функций. Мнение ряда авторов о тождественности данных понятий³ подвергалось справедливой критике. Представляется обоснованным мнение о соотношении уголовного преследования и обвинения как общего и частного⁴.

Г. Х. Химичева пишет: «Понятие уголовного преследования, изложенное в п. 55 ст. 5 УПК РФ, следует рассматривать наряду с другими положениями, закрепленными в нормах уголовно-процессуального закона, в частности, определяющими процессуальное положение подозре-

ваемого и обвиняемого. Исходя из такого толкования, уголовное преследование начинается с момента: 1) возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица; 2) задержания лица по подозрению в совершении преступления; 3) применения к лицу меры пресечения до предъявления обвинения; 4) привлечения лица в качестве обвиняемого»⁵.

Исходя из смысла указанной нормы, следует, что уголовное преследование связано с осуществлением преследования конкретного лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Мы полностью согласны с данной позицией, в связи с чем представляется дискуссионным мнение Г. П. Химичевой, которая пишет: «Представляется, что уголовное преследование начинается с момента возбуждения уголовного дела и завершается вступлением приговора в законную силу»⁶.

Полагаем, что осуществлять уголовное преследование можно только в отношении конкретного лица. Соответственно началом уголовного преследования должно выступать выдвижение подозрения либо обвинения в отношении конкретного лица. Уголовно-процессуальная деятельность, направленная на раскрытие преступления и установление виновного лица при отсутствии подозреваемого или обвиняемого, не может охватываться понятием уголовное преследование. В указанном случае речь не идет о преследовании конкретного лица, поскольку оно не установлено, а раз оно отсутствует, то можно только предполагать о его виновности. При установлении лица, совершившего деяние, может оказаться, что оно было невменяемым на момент его совершения преступления, либо не достигло возраста уголовной ответственности, либо в силу своего психологического развития не способно было оценить правильно произошедшие события. Полагаем, что законодатель четко определил границы начала осуществления уголовного преследования, которое связано с выдвижением подозрения или обвинения, и поддерживаем позицию.

Представляется правильной позиция Р. Д. Рахунова и Н. А. Власовой о том, что необходимо в уголовном судопроизводстве рассматривать функцию расследования уголовных дел⁷.

Полагаем, что указанная позиция соответствует современной концепции защиты личности в уголовном процессе в условиях состязательного судопроизводства. Расследование начинается с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела. Мы не склонны считать необходимым получение согласия прокурора по данному вопросу, также нами высказывалось мнение о необходимости разграничения понятий подозреваемый и лицо, задержанное для выяснения обстоятельств⁸, поскольку, на наш взгляд, некорректно говорить об уголовном преследовании без наличия уголовного дела. Если же уголовное преследование можно начать без возбуждения уголовного дела, тогда зачем нужна данная стадия?

Считаем, что после принятия решения о возбуждении уголовного дела следователь или дознаватель должны предпринять все меры для раскры-

тия преступления и изобличения виновного, таким образом, ими осуществляется расследование по уголовному делу, которое не связано с уголовным преследованием в отношении конкретных лиц. Применение мер процессуального принуждения в отношении свидетелей не может рассматриваться как уголовное преследование, так как оно связано с обеспечением их должного участия при производстве по уголовному делу.

Функция расследования предполагает объективную деятельность следователя или дознавателя по уголовному делу, направленную на установление всех обстоятельств, которые позволят принять правильное и справедливое решение в ходе предварительного расследования. Решение принимается следователем или дознавателем на основе совокупности всех собранных ими и представленными стороной защиты материалами. При этом их решение должно быть объективным.

Представляется, что отнесение следователя и дознавателя к участникам со стороны обвинения не соответствует фактическому его положению в уголовном судопроизводстве. Оно искусственно создает ситуацию, когда к следователю относятся как лицу, которое заинтересовано любым путем решить вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности. Естественно, что такая ситуация не содействует установлению взаимопонимания между участниками уголовного судопроизводства. Полагаем, что в уголовном процессе на досудебных стадиях должны выделяться функции предварительного расследования, обвинения и защиты. В содержание функции предварительного расследования должна входить деятельность по раскрытию преступления и расследованию уголовного дела.

Примечания

¹ См.: Якимович, Ю. К. Дифференциация уголовного процесса [Текст] / Ю. К. Якимович, А. В. Ленский, Т. В. Трубникова. Томск, 2001. С. 66.

² Якимович, Ю. К. Дифференциация уголовного процесса [Текст] / Ю. К. Якимович, А. В. Ленский, Т. В. Трубникова. Томск, 2001. С. 70 – 71; Солодилов, А. В. Производство по материалам о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учреждения закрытого типа [Текст] // Правовые проблемы укрепления Российской государственности: сб. статей. Ч. 6. Томск, 2000.

³ Строгович, М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе [Текст]. М., 1951. С. 65; Альперт, С. А. Обвинение в советском уголовном процессе [Текст]. Харьков, 1974. С. 25 – 26.

⁴ Соловьев, А. Б. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России [Текст] / А. Б. Соловьев, М. Е. Токарева, А. Г. Халиуллин, Н. А. Якубович. М., Кемерово, 1997. С. 38 – 40; Петрова, Н. Е. Частное и субсидиарное обвинение [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1999. С. 8; Даровских, С. М. Принцип состязательности в уголовном процессе России и механизм его реализации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2001. С. 15.

⁵ Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности [Текст]. М., 2003. С. 53.

- ⁶ Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности [Текст]. М., 2003. С. 54.
- ⁷ Рахунов, Р. Д. Процессуальное положение следователя и его функция // Проблемы предварительного следствия [Текст]. Волгоград, 1973. С. 23; Власова, Н. А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 36.
- ⁸ Татьянанина, Л. Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2004.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ПРОИЗВОДСТВОМ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Г. З. Адигамова

*кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного
процесса Уфимского юридического института МВД России*

Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, установлен положениями Конституции РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ. Эта форма контроля включает в себя предварительную и последующую проверку законности и обоснованности предстоящих и проведенных следственных действий.

В соответствии с полномочиями суда, предусмотренными положениями ч. 2 ст. 29 УПК РФ, суд наделен исключительной компетенцией принятия решения о производстве тех следственных действий, которые прямо посягают на охраняемые государством права и интересы. Принимая решение о производстве того или иного следственного действия, суд определяет незримую грань между необходимостью реализации назначения уголовного судопроизводства и возможным вторжением в сферу охраняемых Конституцией РФ прав и интересов его участников.

Особенность процедуры осуществления следственных действий, проводимых по судебному решению, заключается в том, что законом предписано исполнение лицом, осуществляющим предварительное расследование (обобщенно – следователем), определенной последовательности действий, а именно:

1) принятие следователем процессуального решения о производстве следственного действия и обеспечение его достаточной обоснованности материалами уголовного дела;

2) обоснование и получение согласия прокурора на обращение в суд с ходатайством о проведении следственного действия;